

УДК 347.121.1

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Анатолий КОДИНЕЦ,
доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры интеллектуальной собственности
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению теоретических основ и практических последствий реализации в сфере информационных отношений способов защиты гражданских прав и интересов; определению особенностей применения защиты с целью прекращения нарушения информационных прав субъектов, в том числе в результате распространения недостоверной информации; анализу проблем и противоречий действующего законодательства Украины, регулирующего информационные отношения; формулировке выводов и предложений по совершенствованию правового регулирования информационных отношений в гражданском законодательстве. В статье подчеркивается, что гражданским законодательством установлены специальные способы судебной защиты, которые реализуются в сфере информационных отношений, как через призму защиты прав интеллектуальной собственности, так и в форме защиты информации как личного неимущественного блага.

Ключевые слова: информация, информационные отношения, защита гражданских прав и интересов, недостоверная информация, способы защиты, компенсация.

METHODS OF PROTECTION OF RIGHTS IN THE INFORMATION RELATIONS: SOME ENFORCEMENT ISSUES

Anatoliy KODINETS
Doctor of Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Intellectual Property of
Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article is devoted to the consideration of theoretical principles and practical consequences of applying methods of protecting civil rights and interests in the information sphere; determination of the specifics of using protection to stop violations of information rights, including, as a result of the dissemination of unreliable information; the analysis of problems and contradictions of the current legislation of Ukraine regulating information relations; formulation of conclusions and proposals for improving the legal regulation of information relations in civil law. The article emphasizes that civil law establishes special methods of judicial protection, which are implemented in the field of information relations, both through the protection of intellectual property rights, and in the form of protection information as a personal non-proprietary rights.

Key words: information, information relations, protection of civil rights and interests, unfair information, methods of protection, compensation.

REZUMAT

Articolul este dedicat luării în considerare a fundamentelor teoretice și a consecințelor practice ale aplicării în relațiile de informare a metodelor de protecție a drepturilor și intereselor civile; pentru a determina particularitățile utilizării protecției pentru a opri încălcarea drepturilor de informare ale subiecților, inclusiv ca urmare a diseminării informațiilor inexacte; analiza problemelor și contradicțiilor actualei legislații a Ucrainei de reglementare a relațiilor de informare; formularea de concluzii și propuneri de îmbunătățire a reglementării legale a relațiilor de informare în dreptul civil. Articolul subliniază faptul că dreptul civil instituie metode speciale de protecție judiciară, care sunt puse în aplicare în domeniul relațiilor de informare, atât prin prisma protecției drepturilor de proprietate intelectuală, cât și prin protecția informațiilor ca bun personal non-proprietate.

Cuvinte cheie: informații, relații de informare, protecția drepturilor și intereselor civile, informații inexacte, metode de protecție, compensații.

Постановка проблемы. Субъективное право имеет реальное значение для его носителя только при наличии эффективной и слаженной системы защиты, поэтому вопросы правовой защиты играют основополагающую роль в исследовании особенностей гражданско-право-

вой охраны любого имущественного или неимущественного блага, анализе практических аспектов реализации субъективных прав в рамках конкретных гражданских правоотношений.

Несмотря на значительную **актуальность темы** проблематики защиты

для реализации прав и свобод субъектов гражданского права, в правовой доктрине уже долгое время наблюдается существование ряда проблемных вопросов, по поводу которых ведутся дискуссии. Они связаны с определением понятия «защита гражданских прав

и интересов», обозначением её места в системе гражданских прав, характеристикой содержания и форм реализации права на защиту и т.д.

Состояние исследования. Особенности защиты гражданских прав и интересов были предметом научного исследования представителей различных отраслей юридической науки, в частности, Венедиктовой И.В., Галантича М.К., Притыки Ю.Д., Стефанчука Р.А., Харитоновой Е.А., Харитоновой Е.И. и других ученых. Научным основанием исследования проблем регулирования сферы информационных отношений стали многочисленные публикации Е.В. Кохановской, посвященные теории гражданско-правового регулирования информационных отношений.

Целью и задачей статьи является анализ особенностей реализации в рамках информационных отношений способов защиты гражданских прав и интересов, определение специфики применения судебной защиты с целью прекращения нарушения информационных прав, в том числе в результате распространения недостоверной информации, исследование проблем и противоречий действующего законодательства Украины, регулирующего информационные отношения, а также формулирование выводов и предложений, направленных на совершенствование правового регулирования информационных отношений.

Изложение основного материала. Для обеспечения защиты информационных прав суд может использовать любые способы защиты, предусмотренные гражданским законодательством. В действующем Гражданском кодексе Украины (далее – ГК Украины) [1] в ст. 16 закреплено 10 вариантов судебной защиты имущественных и неимущественных прав и интересов, которые подпадают под сферу гражданско-правового регулирования. Их перечень не является исчерпывающим, однако следует признать, что не все способы имеют одинаковое значение для защиты нарушенного или оспариваемого права для результата интеллектуальной деятельности. Гражданским законодательством установлены также специальные способы защиты информационных прав личности, предусмотренные книгой 2 ГК

Украины: опровержение недостоверной информации (ст. 277 ГК Украины); восстановление нарушенного личного неимущественного права (ст. 276 ГК Украины); запрет распространения информации, нарушающей личные неимущественные права (ст. 278 ГК).

Право на опровержение недостоверной информации, а также право на ответ в соответствии с ч. 1 ст. 277 ГК Украины, имеет физическое лицо, личные неимущественные права которого нарушены в результате распространения о нем и (или) о членах его семьи недостоверной информации.

Ученые подчеркивают, что гражданско-правовое понятие опровержения имеет конституционно-правовое закрепление [2, с. 382]. Часть 4 ст. 32 Конституции Украины гарантирует право каждому на опровержение недостоверной информации о себе и членах своей семьи. Специфика данного способа защиты состоит в особенности благ, подлежащих защите, а именно – в их неимущественной природе, а также в том, что их практически невозможно вернуть к тому уровню, который существовал до момента нарушения личных неимущественных прав.

По своему содержанию ст. 277 ГК Украины предусматривает два специальных способа защиты информационных прав: право на опровержение недостоверной информации и право на ответ.

Под «правом на опровержение» следует понимать право физического лица требовать от лица, нарушившего его личное неимущественное право путем распространения недостоверной информации, признание этой информации неправдивой в форме, которая является идентичной или адекватной форме распространения ложной информации. В свою очередь, под «правом на ответ» следует понимать право на освещение своей точки зрения относительно распространенной информации и других обстоятельств нарушения личного неимущественного права [3, с. 456].

При этом принципиальное различие между ответом и опровержением заключается в том, что: 1) ответ предусматривает предоставление объяснения относительно распространенных сведений, тогда как опровержение сводится к признанию предварительно

распространенных сведений ложными; 2) ответ осуществляется лицом, в отношении которого были распространены сведения, или членами его семьи, тогда как опровержение – лицом, которое распространило эти ложные сведения. Е.В. Кохановская справедливо отмечает, что опровержение, по сути, является добровольным признанием факта распространения такой информации. В этом случае физическое лицо, права которого нарушены, получает право требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, тогда как ответ таких правовых последствий не несет [2, с. 383].

Пленум Верховного Суда Украины в постановлении № 1 от 27.02.2009 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического и юридического лица» [4] отмечает, что ответчиками по делу о защите чести или деловой репутации являются физические или юридические лица, которые распространили недостоверную информацию, а также автор этой информации. Если иск предъявлен об опровержении информации, опубликованной в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации или другое учреждение, выполняющее ее функции.

Анализируя способы защиты гражданских прав и интересов, как общего характера, так и специальные способы защиты, предусмотренные законодателем для защиты прав на информацию, следует определить следующее.

Во-первых, не все способы защиты гражданских прав и интересов, предусмотренные ст. 16 ГК Украины, имеют одинаковое значение для защиты информационных прав личности. В частности, прекращение или изменение правоотношений, а также признание сделки недействительной, прежде всего, является средством защиты прав субъектов договорных информационных обязательств. В то время как признание права, пресечение действий, нарушающих право, и признание незаконными решения, действия или бездействия органов государственной власти или местного самоуправления могут быть реализованы в рамках абсолютных информационных отношений.

Поэтому в системе общих способов защиты гражданских прав и интересов целесообразно выделить способы, применяемые, прежде всего, для защиты:

– участников обязательственных информационных отношений (изменение правоотношения; прекращение правоотношения, признание сделки недействительной; принудительное исполнение обязанности в натуре)

– абсолютных информационных прав (признание незаконным решения, действия или бездействия органа государственной власти или органа местного самоуправления, их должностных и служебных лиц, прекращение действия, нарушающего право, признание права);

– способы, пригодные для защиты участников как относительных (обязательственных), так и абсолютных отношений (восстановление положения, существовавшего до нарушения; возмещение убытков и другие способы возмещения имущественного вреда; возмещения морального (неимущественного) вреда).

Такая классификация носит условный характер, поскольку действующее законодательство не дифференцирует общие способы защиты на те, которые применяются в относительных или абсолютных отношениях, и не содержит каких-либо ограничений по применению в судебном порядке определенных ст. 16 ГК Украины способов защиты. Однако существует общепринятый в юридической науке тезис о зависимости способов защиты от характера нарушенного права и содержания правонарушения, поэтому вполне справедливо в рамках системы защиты прав участников гражданских информационных отношений использовать, прежде всего, те способы защиты, которые присущи специфике нарушенного права и характера правоотношений, в рамках которых имело место правонарушение.

Во-вторых, отдельные способы защиты гражданских прав и интересов имеют общий, комплексный характер, другие способы являются, по сути, конкретизацией существующих защитных возможностей. В частности, требование о признании незаконным решения, действия или бездействия органа государственной власти или органа местного самоуправления, их долж-

ностных и служебных лиц по своему содержанию связано с таким способом защиты гражданских прав и интересов, как прекращение действия, нарушающего право. Прекращение правонарушения в данном случае происходит путем признания незаконным деятельности правонарушителя, который имеет особый статус (органа государственной власти, местного самоуправления, их должностного или служебного лица), в форме отмены принятого им правового акта, которым нарушаются или ограничиваются информационные права личности.

В-третьих, способы защиты гражданских прав и интересов имеют разное значение в случае их применения для защиты информационных прав. В частности, основным (доминирующим) способом защиты прав участников абсолютных информационных отношений является требование о прекращении действия, нарушающего право, которое может сочетаться с требованием о признании права. Для защиты информационных прав участников обязательственных отношений таким способом является принудительное исполнение обязанности в натуре, то есть фактическое совершение предусмотренных договором действий по выполнению должником своей обязанности, которая определена содержанием конкретного обязательственного правоотношения.

Вместе с тем для защиты информационных прав не характерно использование тех способов, которые были сформированы юридической наукой и применяются практикой для защиты вещных прав субъекта (виндикационный, негаторный иски и т.д.). В частности, восстановление нарушенного имущественного положения потерпевшего часто применяется в рамках института права собственности (например, путем возврата потерпевшему утраченной вещи), однако, учитывая нематериальный характер объекта информационных отношений, его свойства тиражированности и свободного распространения, поливариантности форм внешнего выражения, применение этого способа для защиты прав личности в сфере информационных отношений не всегда может быть эффективным. В информационных отношениях потерпевший, как правило,

заинтересован не в изъятии у правонарушителя материального носителя информации, а в прекращении совершения им действий, направленных на незаконное тиражирование, распространение информации и ее носителей, а в случае причинения вреда вследствие незаконного распространения информации – в его возмещении. При этом обычно речь идет не о реальном ущербе, причиненном уничтожением или повреждением материального блага, а об упущенной выгоде, то есть доходах, которые лицо могло бы реально получить при обычных обстоятельствах, если бы его информационные права не были нарушены.

В-четвертых, общие способы защиты гражданских прав и интересов находят свое отражение, детализацию и конкретизацию в специальных способах, предусмотренных в законодательстве для защиты отдельных видов гражданских прав. В частности, специальными средствами защиты информационных личных прав является опровержение недостоверной информации (ст. 277 ГК Украины), восстановление нарушенного права (ст. 276 ГК Украины) и запрет распространения информации, которой нарушаются личные неимущественные права (ст. 278 ГК Украины). В этом аспекте отметим, что способ защиты в виде восстановления нарушенного права является конкретизацией, в рамках гражданско-правового института правовой охраны информации, общего способа защиты гражданских прав – восстановления положения, существовавшего до правонарушения, а специальный способ защиты в форме запрета распространения информации является отражением общего способа – прекращения действий, нарушающих право.

В-пятых, специальный способ защиты информационных прав в форме запрета распространения информации следует рассматривать в более широком контексте и расширить его действие не только на случаи распространения сведений, которыми нарушаются личные неимущественные права лица, как это определено в ст. 278 ГК Украины, но и на распространение любых ложных сведений (недостоверной информации), независимо от того, наносит ли такая информация вред личным

неимущественным правам. При решении вопроса о привлечении к гражданской ответственности не должно учитываться субъективное отношение лица к такой информации. Факт распространения недостоверных сведений без согласия субъекта является достаточным условием для того, чтобы инициировать возможность судебной защиты информационных прав потерпевшего. Согласно части 6 ст. 277 ГК Украины, опровержение недостоверной информации осуществляется независимо от вины лица, поэтому любое распространение недостоверных сведений должно иметь следствием возможность запрета их распространения, в случае нарушения прав или охраняемых законом интересов лица.

В-шестых, способы защиты информационных прав в форме опровержения недостоверной информации (ст. 277) и запрета распространения информации (ст. 278) тесно связаны и являются реакцией пострадавшего на одно и то же правонарушение – распространение недостоверной информации. По содержанию ст. 278 ГК Украины запрет распространения информации касается случаев нарушения прав в материалах (в газете, книге, кинофильме, телепередаче и т. п.), которые готовятся к публикации, а также материалов, которые были уже опубликованы. То есть для применения положений ст. 278 ГК Украины необходимо предварительно доказать факт недостоверности информации, в результате которого может быть установлен запрет на распространение или постановление об изъятии и уничтожении имущественных носителей недостоверной информации.

Для реализации способов защиты, предусмотренных в ст. 277 ГК Украины (опровержение недостоверной информации и право на ответ), лицо также должно доказать факт недостоверности информации и ее распространения правонарушителем. Однако в этом случае защита осуществляется не путем наложения запрета на распространение информации, а в результате совершения потерпевшим активных действий по распространению правдивых сведений (путем опровержения недостоверной информации или реализации права на ответ).

Поэтому в практической плоскости требование об опровержении

недостоверной информации (ст. 277) достаточно часто сочетается с запретом распространения недостоверных сведений (ст. 278) путем прекращения распространения информации, а также извлечением материальных носителей фиксации сведений с целью их уничтожения.

В этом контексте целесообразно совместить указанные способы защиты в комплексный способ защиты (защита права на информацию путем опровержения и пресечения распространения недостоверной информации) с предоставлением потерпевшему возможности определять варианты защиты своего права на информацию (в форме опровержения информации и публикации судебного решения или официального опубликования опровержения; путем опровержения сведений и реализацией права на ответ, в форме опровержения информации и наложения запрета на распространение материалов).

В обзорном письме от 12.11.2008 г. [5] Высший хозяйственный суд Украины также отмечает, что суд вправе рассмотреть исковое заявление, которое одновременно содержит требования об опровержении недостоверной информации и о возмещении морального вреда в связи с распространением такой информации, если исковое требование об опровержении недостоверной информации подлежит рассмотрению хозяйственным судом.

В-седьмых, специальные способы защиты отношений в сфере интеллектуальной деятельности регламентируются законодателем отдельно в нормах ст. 432 ГК Украины. Анализ специальных защитных положений субъекта в сфере интеллектуальной собственности свидетельствует об их тесной связи и корреляции с общими способами защиты гражданских прав и интересов, которые определены ст. 16 ГК Украины, и со способами защиты информационных прав (статьи 276–278 ГК Украины). Однако рассмотрение способов защиты прав интеллектуальной собственности, определенных в ст. 432 ГК Украины, указывает на более высокий уровень правовой защищенности субъекта интеллектуальной собственности. Так, если в пределах способов защиты прав на информацию лицо может требовать, согласно ст. 278 ГК Украины,

изъятия и уничтожения материальных носителей фиксации сведений (в форме газеты, книги и т.д.), то субъект интеллектуальной собственности вправе требовать изъятия товаров, изготовленных или введенных в гражданский оборот с нарушением права интеллектуальной собственности, а также изъятия из оборота материалов и орудий, которые использовались преимущественно для изготовления товаров с нарушением права интеллектуальной собственности.

Эффективным способом защиты прав интеллектуальной собственности является применение разового денежного взыскания (компенсации) вместо возмещения убытков за неправомерное использование объекта права интеллектуальной собственности. Согласно ч. 2 ст. 432 ГК Украины размер взыскания определяется в соответствии с законом с учетом вины лица и других обстоятельств, имеющих существенное значение. Сейчас возможность взыскания компенсации в диапазоне от 10 до 50 000 минимальных заработных плат предусмотрена только законодательством о защите авторского права и смежных прав и об охране прав на сорта растений. Пленум Высшего хозяйственного суда Украины в Постановлении № 12 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности» от 17.10.2012 г. [6] подчеркивает ряд условий, которые должны учитываться при применении норм о компенсации для защиты авторского права и смежных прав. Прежде всего, компенсация подлежит выплате в случае доказательства факта нарушения имущественных прав субъекта авторского права и/или смежных прав, а не размера причиненных убытков. В определении размера компенсации хозяйственным судам необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела и общих принципов гражданского законодательства, установленных ст. 3 ГК Украины, в частности, справедливости, добросовестности и разумности. Считаю целесообразным закрепить возможность реализации способа защиты в форме разового денежного взыскания (компенсации) вместо возмещения убытков также в сфере информационных отношений. Размер материального ущерба, причиненного

в результате распространения недостоверной информации, может быть незначительным (например, в случае распространения информации в изданиях, которые безвозмездно распространяются среди населения, или в случае реализации лишь небольшой части тиража издания, в котором была размещена недостоверная информация). В этом случае эффективным способом защиты будет не возмещение убытков, а применение к правонарушителю разового денежного взыскания, направленного в пользу потерпевшего.

Выводы. Проведенное исследование способов защиты гражданских прав в сфере информационных отношений свидетельствует об особенностях такой защиты. Прежде всего, в рамках защиты информационных прав большое значение имеет использование неюрисдикционной формы защиты нарушенных прав. Кроме того, гражданским законодательством установлены специальные способы судебной защиты, которые реализуются в сфере информационных отношений, как через призму защиты прав интеллектуальной собственности, предусмотренных ст. 432 ГК Украины, так и в форме защиты информации как личного неимущественного блага (статьи 276, 277, 278 ГК Украины). Эти способы, дополняя друг друга, обе-

спечивают более полную защиту информационных прав в случае их оспаривания, нарушения или непризнания. Указанные способы защиты могут применяться параллельно или как альтернатива установленным в ст. 16 ГК Украины общим способам защиты гражданских прав и интересов судом.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України. Відомості Верховної Ради України. 2003. №№ 40–44. Ст. 356.
2. Кохановська О.В. Теоретичні проблеми інформаційних відносин у цивільному праві: монографія. К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2006. 463 с. С. 382.
3. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України: у 2 т. 3-тє вид. перероб. і доп. / За ред. О.В. Дзери (кер. авт. кол.), Н.С. Кузнецової, В.В.Луця. К.: Юрінком Інтер, 2008. Т. 1. 832 с. С.456.
4. Про судову практику у справах про захист гідності та честі фізичної особи, а також ділової репутації фізичної та юридичної особи: постановва Пленуму Верховного Суду України № 1 від 27.02.2009 р. Вісник Верховного Суду України. 2009. № 3 / С. 7.

5. Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних із застосуванням господарськими судами законодавства про інформацію (за матеріалами справ, розглянутих у касаційному порядку Вищим господарським судом України): лист Вищого господарського суду від 12.11.2008 р. № 01–8/676. Вісник господарського судочинства. 2009. № 1. Ст. 25.

6. Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних із захистом прав інтелектуальної власності: постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 17.10.2012 р. № 12. Вісник господарського судочинства. 2012. № 6. Ст. 57.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кодинец Анатолий Александрович – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры интеллектуальной собственности Киевского национального университета имени Тараса Шевченко;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kodinets Anatoliy Aleksandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Intellectual Property of Taras Shevchenko National University of Kyiv;

a_kodynets@ukr.net